

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКОГО ПРАВА

БРЮНЕТКА В ЗАКОНЕ

БРЮНЕТКА В ЗАЩИТЕ

БРЮНЕТКА В ОСАДЕ

БРЮНЕТКА В БОЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ж72

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Жильцова, Наталья Сергеевна.

Ж72 Академия магического права : [романы] / Наталья Жильцова, Азалия Еремеева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 752 с. — (Коллекция лучшей фантастики).

ISBN 978-5-17-113459-4

Кара Торн — привлекательная студентка Академии магического права — переживает нелегкий период. Все планы и мечты неожиданно рушатся, парень бросает ради близкой подруги, а вместо студентов элитного факультета ее причисляют к самой бездарной в магии «золотой молодежи». И это только начало неприятностей.

Но Кара Торн не унывает, ведь отступить не в ее правилах. Она полна решимости защитить себя и своих друзей, распутать смертельно опасный заговор и вступить в бой за собственное счастье.

Впервые популярный цикл о приключениях Кары Торн в одной книге!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113459-4

© Н. Жильцова, А. Еремеева, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Брюнетка в законе

ПРОЛОГ

Главный храм Великой Хранительницы по праву считался красивейшим местом не только в Столичном регионе, но и во всей Латгардийской республике Порядка и Справедливости. Уходявшие на многие десятки метров ввысь беломраморные своды венчал купол, выполненный из полупрозрачного лунного камня. Проникающие во внушительных размеров зал солнечные лучики играли на многочисленных витражах и искрились на позолоченных двустворчатых воротах главного входа.

В центре зала, на круглом постаменте находился окутанный белым сиянием кристалл высотой примерно в два человеческих роста. Над ним ослепительным светом пылали слова: «Справедливость — обоюдоострый меч».

Обычно немногочисленные посетители этого величественного сооружения терялись в нем. Но не в этот день.

Сегодня огромный зал был набит почти до отказа, а люди все прибывали. Они толпились в распахнутых настежь воротах, стремясь как можно быстрее пройти внутрь. А если получится, то и пробраться ближе к центру, чтобы занять самые удобные места.

Парадные костюмы и платья дам поражали великолепием и обилием украшений. Весь цвет общества, включая Верховный Совет Латгардийской республики, собрался сегодня на церемонию. Особенную церемонию Посвящения Верховного судьи.

Зал гудел от множества взбудораженных голосов. Рассуждающих, укоряющих, восторженных...

— Он так молод, — хмурился кто-то из седовласых советников.

— Это место Торна, но никак не Брока, — вторил ему полноватый представитель торговой гильдии в расшитом камзоле.

— Конечно, у Себастьяна много силы, но нет опыта и...

— Нет опыта? — вмешался в разговор стоящий неподалеку мужчина, судя по знакам отличия, принадлежащий к высшей знати. — Брок хоть и молод, но сделал головокружительную карьеру! Он один из лучших.

— Да, пожалуй, после гибели Верховного судьи Данингема выбор был невелик, — согласился советник. — Или он, или Торн.

В отличие от мужчин, женские разговоры от политики и обсуждения достижений нового кандидата были далеки. Куда больше их интересовала его внешность.

— Создатель, такого красивого Верховного судьи у нас еще не было! — жеманно закатывая глаза, вздыхали они. — Говорят, от него даже Великая Хранительница Справедливости млеет.

Внезапно разговоры стихли. В зал твердым шагом вошел крепкий рушоловый мужчина средних лет, облаченный в черную судейскую мантию. Строгую, без золотистого шитья, которое обычно шло вдоль заплечий и по нижнему краю материи. В руках он держал ножны с судейским клинком.

Оружие было простым, без украшений и по сравнению с современными боевыми разработками выглядело почти безобидным. Однако каждый знал, что в руках судьи такие мечи обретают невероятную силу и мощь.

Над склонившейся в поклонах и реверансах толпой пронесся неровный гул:

— Торн...

— Судья Торн...

— Старший судья Столичного региона.

Не задерживаясь и не глядя по сторонам, мужчина проследовал к центру зала и остановился около сверкающего кристалла.

— Срок его траура слишком затянулся, — раздалась шепотки.

— Ему пора снова жениться.

Дамы с удовольствием рассматривали подтянутую фигуру и красивое, породистое лицо, с твердой линией подбородка и живыми светлыми глазами.

— Не понимаю, почему не он? — опять заворчал представитель торговой гильдии.

— Отказался, — коротко ответил советник. — Причины объяснять не стал, это же Торн.

— Видимо, винит себя в том, что не уберег жену, — высказал предположение мужчина из знати. — Мол, раз не справился, значит, и другого не достоин. Тем более у него осталась маленькая дочь...

— Думаете? — советник недоверчиво хмыкнул.

Ответить знатный собеседник не успел. Низкий и протяжный звон, разнесшийся над сводами храма, возвестил о начале церемонии Посвящения.

В наступившей тишине приближающиеся чеканные шаги раздавались особенно гулко. В зал вошел высокий молодой мужчина. Стройный, одетый подобно судье Торну в черную судейскую мантию без украшений, лишь с перекинутой через правое плечо серебристой перевязью.

Мужчина действительно был красив. Его собранные в хвост снежно-белые волосы контрастировали с ровным загаром кожи. Точеные черты лица с высокими скулами и линией чуть поджатых губ говорили о решимости и уверенности в собственных силах. А блеск ярких синих глаз выдавал борца, энергичного и деятельного.

При виде его многие женщины не удержались от еле слышных вздохов:

— Себастьян...

— Брок...

— Как он хорош!

Вошедший тем временем подошел к стоявшему около кристалла судье Торну. Несколько секунд мужчины, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Затем судья Торн, склонив голову, отступил от постамента.

Себастьян Брок, напротив, поднялся к кристаллу вплотную и положил обе руки на одну из сверкающих граней. После чего по замершему в напряжении залу разнесся его сильный голос:

— Я, старший судья региона Красной долины Себастьян Алистер Брок, принимаю должность Верховного судьи, заступая на этот пост после гибели Верховного судьи Данингема Ириана Стерна в битве с Хаосом. Клянусь соблюдать честь и закон, служить во благо Латгардийской республики, Совета и народа. Как и все Верховные судьи, я вручаю частицу своей души Кристаллу Правды во имя Порядка и Справедливости.

В тот же миг, как были произнесены последние слова, Себастьяна охватило ослепительное сияние, полностью скрывая от глаз присутствующих.

Однако дальше что-то пошло не так. Множество людей в зале по-прежнему восхищенно взирали на бьющий из кристалла столб света, но Брок чувствовал, что связи с душами предшественников нет. Словно какая-то невидимая тонкая преграда встала между ним и силой, заключенной внутри кристалла.

В то же время самого Себастьяна с каждой секундой все сильнее охватывал жар, становясь диким, почти нестерпимым. И наконец не выдержав, он со стоном упал на одно колено. Одновременно из ослепительного свечения появилась женская фигура, словно бы сотканная из множества искорок.

— Великая Хранительница! — хрипло выдохнул Себастьян, уже не смея подняться. Он и не ожидал такой чести от Великой Хранительницы Справедливости, лично почтившей своим присутствием инициацию.

— Мой бедный мальчик... прости, у меня нет другого выхода, — в ответ печально прошептала та. — Ты так молод, а мне так много придется у тебя забрать!

— Я сделаю все, что вы потребуете, Великая Хранительница. В служении Порядку я готов отдать душу.

— Я знаю, знаю. Но именно душу тебе придется оставить. Кристалл не для тебя. А вот эмоции и жизнь... Прости.

С полупрозрачных рук Хранительницы сорвался искрящийся шар и ударил в грудь мужчины, заставив того выгнуться и закричать от дикой боли, разрывающей, казалось, саму его суть. Однако буквально через несколько секунд боль и жар отступили, наполняя тело Себастьяна силой. И одновременно сковывая все его чувства, замораживая их, словно покрывая толстой коркой льда.

Пошатываясь, Себастьян встал. Погасло свечение, отделявшее присутствующих от происходящего у кристалла.

— Приветствуйте нового Верховного судью Латгардийской республики Себастьяна Алистера Брока! — громко произнес судья Торн, передавая тому с поклоном судейский клинок.

Весь зал склонился в глубоких поклонах и реверансах, синхронно выдохнув:

— Приветствуем, ваша честь!

Однако на лице нового Верховного судьи не промелькнуло ни тени ответной улыбки или благодарности. Синие льдистые глаза взирали на собравшихся с абсолютным равнодушием. Казалось, все краски жизни поблекли в этом молодом мужчине, а лицо застыло, точно алебастровая маска.

Один короткий кивок вместо полагающихся по традиции слов благодарности и заверений в служении, и Себастьян Брок чеканным шагом покинул храм.

Много позже, когда за последним посетителем закрылись двери храма, а зал погрузился в ночной полумрак, кристалл снова вспыхнул. Однако на этот раз свет был тусклым, мертвенным, а по граням змеились багровые сполохи. И где-то в самой его глубине бесновалась черная фигура с костяной обезображенной мордой и пылающими провалами глазниц. Длинные черные когти скребли сверкающие грани кристалла в тщетной попытке разбить его изнутри.

Но сил все еще не хватало.

ГЛАВА 1

Десять лет спустя

Утро началось с неожиданно возникшей около моей кровати алой сферы и раздавшегося из нее громкого голоса отца:

— Кара! Уже почти девять часов утра! Ты проспала! Немедленно вставай!

Я мысленно застонала. Поскольку отец с раннего утра уехал на работу, я лелеяла надежду отоспаться. Однако — увы. Педантичный родитель следил за соблюдением установленного для меня режима со всей тщательностью. При этом его совсем не смущал тот факт, что еще в прошлом месяце мне стукнуло двадцать.

А ведь я так долго ждала совершеннолетия! Предвкушала, что уж после этой отметки наконец-то обрету хоть какую-то независимость. Но дражайший папочка разом перечеркнул все мечты, сообщив, что и дальше я буду жить так, как он считает нужным. И пригрозил отлучением от святого — кредитной карточки и магазинов!

В общем, я смирилась. Даже была согласна на правильное питание и понимала необходимость магических упражнений, направленных на усиление магического резерва. Но, Хаос его побери, зачем был нужен этот режим сна?

Живя во время учебы в Академии, я засыпала практически с рассветом, а выплывала из объятий сна ближе к обеду. И это было прекрасно! Да, на утренние лекции я часто не попадала, зато организм чувствовал себя вполне комфортно. Намного лучше, чем теперь! Хотя вообще-то на каникулах я собиралась отдыхать.

Вместо этого по приезде домой я уже которую неделю отчаянно пыталась влиться в предписанный отцом режим. Что только не делала! Всю живность мысленно пересчитывала по несколько раз, пытаясь уснуть в то время, когда в Академии только отправлялась на очередную вечеринку. А потом страдала от недосыпа, пытаясь сползти с кровати в восемь утра. Сколько раз ныла и умоляла отца о снисхождении! Но судья Торн, почти ни в чем мне не отказывающий, все же был неумолим в трех вещах: сне, питании, занятиях.

К концу каникул я начала считать часы, умоляя время бежать быстрее, хотя очень любила и свой дом, и своего родителя. Только вот все больше хотелось любить их на расстоянии. Желательно из двухкомнатных апартаментов, которые язык не поворачивался назвать общежитием.

Благодаря щедрости отца, эти прекрасные комнаты были в моем распоряжении все три года, что я училась на курсе общей юриспруденции Академии Магического Права. В общем, жить там было удобно, комфортно и весьма престижно. И, главное, без отцовской муштры!

А тут, в родных стенах...

Хотя в этот изумительный день даже надоевший режим не мог испортить мне настроение. Ведь сегодня наконец-то придут результаты отбора на специализацию с визой для зачисления меня на факультет судейского дела!

Конец общим предметам и безликому потоку студентов вокруг. Еще немного, и я официально войду в элиту!

Тут справедливости ради надо бы заметить, что всего специализированных факультетов в Академии Магического Права четыре. Чтобы поступить на самый простой из них — налоговое право, многого от студентов, окончивших три года общей юриспруденции, не требовалось. Лишь проходной балл, мозги и деньги на оплату обучения.

Чуть больше требований предъявляли к желающим обучаться на факультете следствия и обвинения. Чаще всего туда поступали оборотни, способные вынюхать почти любого преступника.

Третий факультет — факультет защиты — считался среди студентов «мажорным». Дело в том, что истинных Видящих уже давно не осталось, а вину или невиновность подсудимых вполне успешно доказывали при помощи собранных следователями доказательств и допросов на Кристаллах Правды. То есть должность защитника была условной, формальной. Но тем не менее по традиции обязательной, а потому хлебной. Так что все, кто попадал на этот факультет, были из достаточно богатых семей. Так сказать, неудавшиеся отпрыски аристократии со слабым магическим резервом или не слишком одаренные, которых пропихивали учиться за деньги.

Но самым крутым считался четвертый — факультет судейского дела. Элита нашего общества! Попасть на него мечтали все, но суждено это было лишь немногим. Ведь принимали туда лишь тех, у кого личный магический резерв был очень высок, а дух достаточно крепок. Тех, кого одобрил Главный распределительный Кристалл в храме Великой Хранительницы Справедливости.

И сегодня такой момент настал.

Как дочь старшего судьи Столичного региона, обладающая значительным личным магическим резервом, за результаты я совершенно не волновалась. То, что я пойду по стопам отца и стану судьей, знали все. Иначе и быть не могло. Но тем не менее очень хотелось получить уже и официальное подтверждение! И наконец-то заказать великолепную мантию, ткань для которой мне специально ткали на Асарской мануфактуре, славившейся своим бархатом.

Да-да, именно из него! И это несмотря на то, что асарский бархат никогда не окрашивался в черный цвет.

Я с легкой гордостью вспоминала свои полуторамесячные стенания, после которых отец не выдержал и обратился к владельцу с личной просьбой создать отрез черного бархата. Сколько за такой заказ содрали с папеньки, я не знала, да и не задумывалась. Слава Создателю, отец на мой гардероб денег не жалел.

Кстати, вторым приятным моментом сегодняшнего дня было именно прибытие обновленного гардероба, ради которого я опустошила один из счетов отца в Республиканском Банке.

Сев на кровати, я невольно улыбнулась. Уже скоро все те прекрасные вещи, в которых мне предстоит блистать на вечеринках в Академии, окажутся у меня в руках...

Внезапно в комнате вспыхнула еще одна сфера:

— Кар-р-ра! Ты потратила целое состояние на тряпки?! — раздался яростный рычащий голос, в котором с трудом можно было опознать отца.

Н-да, кажется, я и впрямь слегка переборщила. Но красота требует жертв! Вот и пришлось пожертвовать красоте... все содержимое счета.

— Ну-у, я немножко увлеклась, — стараясь выразить как можно больше раскаяния, произнесла я.

— Немножко?! Да республика на оборону в месяц меньше тратит! — неистовствовал родитель. — Нет, я тебя выпорю! Хотя раз за твою жизнь, но выпорю, Кара Торн!

Сфера польхнула и исчезла.

Я же искренне порадовалась, что счет отец получил, находясь на работе. Значит, до возвращения домой как раз успеет остыть. Нет, угроза порки так и осталась бы угрозой в любом случае — папа меня слишком любил для этого. Но выслушивать целый час нотации о своей несерьезности совсем не хотелось.

Ну а вечером мы будем отмечать мое распределение на судейский факультет. Папочка отгадет, или, точнее, перестанет плевать огнем, и мой небольшой шопинг будет забыт.

Отвлекая меня от приятных мыслей, в комнату вошла няня Териса.

— Проснулась, детка? Отец злился?

— Еще как, — я поморщилась и пообещала: — Больше так делать не буду.

— Неужели станешь меньше тратить? — не поверила няня.

— Нет, конечно, — хихикнула я. — Просто стану брать понемногу со всех счетов сразу, чтобы было не так заметно.

Няня рассмеялась:

— Смотри, посадит тебя отец на хлеб и воду.

— Не посадит, — беспечно отмахнулась я. — Режим питания нарушать нельзя. Курьера еще не было?

Ох, как же хотелось побыстрее услышать желанные слова!

— Нет. Сагрин сообщит, как только он пересечет границы поместья. Не волнуйся, Кара, все предупреждены.

— А от Вальтана ничего не было?

Няня вновь отрицательно качнула головой, и я чуть нахмурилась. Полуторамесячное молчание моего официального парня, который являлся таковым в течение последних двух с половиной лет, было странным. И немного нервировало. Не то чтобы я была влюблена в Вальтана, но все же он мне нравился.

Кроме того, мы были красивой парой и в течение последних двух лет становились королем и королевой Ледяного бала. Даже моя лучшая подруга Дейдра и то выражала озабоченность его поведением: магифон Вальтана был отключен.

Звонить же в родовое гнездо Аттертоунов мне было строгойше запрещено. Отец был категорически против Вальтана, закипая только при упоминании его имени. Я, конечно, все равно с ним встречалась, но...

Впрочем, не важно. Разберусь с этим позже. Скажем, устрою небольшой скандалчик и потребую чего-нибудь приятного в компенсацию длительного отсутствия внимания. А сейчас — никаких плохих мыслей! Ничто не испортит мне настроение. Ни-что!

Понежившись в небольшом бассейне, наполненном теплой бурлящей водой, я облачилась в симпатичное утреннее платье нежно-персикового цвета. Легкая юбка его едва доставала до колен, а вырез был довольно глубоким, но ни на ноги, ни на грудь я не жаловалась. Так что вполне могла себе позволить такой фасон.

Одевшись, я привычно заглянула в большое зеркало, установленное в примыкавшей к спальне гардеробной, и улыбнулась. Отражавшаяся в нем стройная девушка среднего роста, с выразительными светло-серыми глазами, тонким носиком и пухлыми губами улыбнулась в ответ.

Эта девушка в зеркале мне нравилась. Как, впрочем, и многим другим.

Мысленно довольно хмыкнув, я повязала на волосы, спадавшие блестящими черными локонами до середины спины, бледно-желтую ленту и вышла из спальни.

С легким сердцем и в прекрасном настроении я направилась в малую столовую завтракать. Но, едва ступив на широкую кованую лестницу, обнаружила, что недооценила праведный гнев родителя.

Внизу, в холле, меня уже ожидал отец.

— Немедленно иди сюда! — отрывисто приказал он.

Да, дело плохо.

Потупив глаза и изобразив на лице полнейшее раскаяние, я спустилась с лестницы и замерла перед рассерженным родителем. Тот не впечатлился. Сурово глядя на меня, щелкнул пальцами и активировал карманный визариум, который разложился в длинную блестящую ленту до самого пола.

— Это список твоих покупок! Объясни мне, как можно было потратить столько денег?!

«Да легко, — пронеслась мысль. — Долго ли умеючи».

Но вслух, конечно, этого не сказала, а продолжала стоять перед отцом ожившей статуей раскаяния.

— Я тебя лишу карманных денег! Будешь в Атриуме переписчиком подрабатывать!

У-у, пожалуй, слез не избежать.

— Папа, мы что, разорились? — поморгав ресничками, трагическим шепотом осведомилась я.

— Нет, но ты старательно над этим работаешь! — рыкнул он. — Твоя страсть к вещам переходит все границы. Пора стать серьезнее, Кара! Если бы ты зарабатывала с такой скоростью, как тратишь, наш дом уже был бы из чистого золота. Я аннулирую твою карту.

В раскрытой ладони отца во вспышке появилась узкая полоска мерцающего зеркала, с выгравированным на нем названием банка, моим именем и заветными словами: лимит не ограничен.

А вот это уже грозило катастрофой. Мне через день в Академию возвращаться, и совсем не хотелось бы это делать без денег.

— Папа! — раздался мой трагический крик. — Что я буду делать в Академии без карты?!

— Учиться!

— Не-е-ет! Папочка, у тебя одна-единственная дочь! Неужели тебе жалко купить пару платиц кровиночке? — я умоляюще сложила руки, не отпуская взглядом свою карту.

— Пару?! Да на ту сумму можно всю Академию одеть! Ты... кровососинка, а не кровиночка!

— Ну папа-а! — Я перевела умоляющий взгляд с карты на отца и всхлинула, приготовившись заплакать.

— Слезы не помогут! — рявкнул отец таким тоном, что я мгновенно остановила планируемый слезоразлив.

В таком состоянии, пожалуй, лучше деловой подход.

— Хорошо, давай я месяц не буду покупать ни единой вещи?

— Три месяца!

Столько мне не продержаться, это однозначно.

— Два! — продолжила я торг.

Отец мрачно посмотрел на меня, видимо, что-то прикидывая. Вот это уже намного лучше.

— Буду вести себя идеально! — с убеждением подкрепила я обещание новым аргументом.

— Хм. Ладно, договорились, — чуть подумав, наконец согласился тот. — Никаких трат на гардероб в течение двух месяцев, только текущие расходы.

Я старательно закивала головой, понимая, что через месяц отец забудет о своем гневе, а там... мало ли какие расходы натекут за это время. Главное, карточка останется у меня!